

Фисун Роман Сергеевич

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО КАРТИРОВАНИЯ В ОПИСАНИИ МЕСТОИМЕННОГО КОМПОНЕНТА ЗНАЧЕНИЯ РУССКИХ СОСТАВНЫХ МЕСТОИМЕНЕЙ

В статье описывается применение метода семантического картирования для описания местоименного компонента значения составных местоимений русского языка: единиц типа "кто угодно", "какой бы то ни было", которые можно отнести к разряду неопределенных местоимений. С одной стороны, показываются преимущества использования метода для описания значения составных местоимений, а с другой стороны, приводятся примеры семантических карт, нарушающих принцип смежности (adjacency requirement) и подвергающих сомнению объяснительную силу метода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 148-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

В статье описывается применение метода семантического картирования для описания местоименного компонента значения составных местоимений русского языка: единиц типа «кто угодно», «какой бы то ни было», которые можно отнести к разряду неопределенных местоимений. С одной стороны, показывается преимущества использования метода для описания значения составных местоимений, а с другой стороны, приводятся примеры семантических карт, нарушающих принцип смежности (*adjacency requirement*) и подвергающихся сомнению объяснительную силу метода.

Ключевые слова и фразы: составные местоимения; семантическое картирование; семантические карты; неопределенные местоимения; принцип смежности.

Фисун Роман Сергеевич

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
fisun.roman@gmail.com

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО КАРТИРОВАНИЯ В ОПИСАНИИ МЕСТОИМЕННОГО КОМПОНЕНТА ЗНАЧЕНИЯ РУССКИХ СОСТАВНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

В статье предлагается новый способ описания местоименного компонента значения русских составных местоимений – метод семантического картирования. Таким образом, в ее задачи входит описание основных принципов метода, демонстрация модели описания, а также нескольких конкретных применений метода для решения проблем, связанных со значением составных местоимений. Кроме того, в начале статьи кратко будет рассмотрена собственно группа составных местоимений русского языка.

Предлагаемое описание основывается на данных Национального корпуса русского языка [18]. Исследование производилось на материале основного (265 401 717 словоупотреблений) и газетных (вместе 22 102 554 словоупотребления) подкорпусов. В ряде случаев, однако, привлекались дополнительные источники.

1. Теоретические аспекты

1.1. Составные местоимения

Под «составными местоимениями» (термин предложен О. П. Ермаковой [10]) понимаются языковые единицы типа *кто угодно, что нужно, какой бы то ни было* и т.д. Составные местоимения не выделяются в традиционных грамматических описаниях, поскольку местоимение признается закрытым, неполным классом слов [25]. Данный тезис, однако, убедительно опровергается работой С. В. Соколовой [29], в которой рассматриваются основные динамические процессы, происходящие в группе русских местоимений, при этом образование составных местоимений признается результатом процесса грамматикализации. Данные местоимения, однако, имеют уже достаточно долгую историю изучения: о подобных образованиях писал уже Ф. И. Булаев [6], их существование обосновывается в работах В. Н. Мигирова [17], Л. Д. Лаврова [15].

Рассматриваемые единицы образуются путем присоединения к основе вопросительного местоимения (к *к-корню* – в терминологии А. В. Исаченко [12, с. 163]) так называемого модификатора (термин Г. А. Бондаревой [5], «аффиксоида» – в терминологии О. П. Ермаковой [10]). В результате образуются местоименные серии, объединенные определенным модификатором. Проблемы словообразования составных местоимений были обозначены автором в статье «О диахроническом аспекте корреляции *теперь-сейчас*» [34].

В качестве модификаторов могут выступать единицы различного рода: состоящие из одного (*надо, попало*) или нескольких (*бы то ни было, ни на есть*) орфографических слов, способные (*мало, нужно*) или неспособные (*незнамо, бы то ни было*) к употреблению в отрыве от местоименной основы. Разные по подробности списки модификаторов приведены в работах Ермаковой [10], Соколовой [29] и Бондаревой [5], при этом наиболее подробный список представляет диссертация С. В. Соколовой. Важно отметить, что составные местоимения образуют не четко ограниченную группу слов, а континуум, на одном полюсе которого располагаются единицы, удовлетворяющие критериям словоформы [16, с. 195-217]: *абы кто, какой угодно*. На противоположном полюсе находятся коллокации, то есть устойчивые сочетания, признание которых единичными словоформами пока невозможно: *Бог знает где, что хочешь*. Интересно, что, например, в украинском языке грамматикализация аналогичных образований находится на более высокой ступени: *бозна-де* (модификатор образован путем фонетической стяжки от *Бог знає* ‘Бог знает’), *казна-хто* (модификатор образован от *кат знає* ‘палач знает’) и т.д. Таким образом, в украинском языке данные единицы уже можно считать словоформами.

В лингвистике существуют и иные взгляды на структуру описываемых местоимений. Во-первых, существует мнение, что местоимение в конструкциях типа (1) одновременно замещает обязательные семантические валентности обоих глаголов *делает* и *знает* [45]. Во-вторых, подобные структуры могут интерпретироваться как неполные косвенные вопросы [32]. Полная структура предложения в соответствии с данным мнением представлена в примере (2).

(1) *Он делает бог знает что.*

(2) *Он делает, но бог знает, что он делает.*

1.1.1. Структура значения составных местоимений

Семантика составных местоимений характеризуется одновременным присутствием двух уровней значения: на одном представлен собственно местоименный компонент значения (его структура, как и в случае с иными местоименными группами, в свою очередь, также признается двухчастной [14, с. 294; 26, с. 50-51]), другой же уровень занимает неместоименный, часто оценочный, компонент. При этом в различных контекстах удельный вес данных компонентов может меняться, вплоть до потери одного из них. Так, местоимение *кто угодно*, с одной стороны, может иметь «нормальное» местоименное значение 1, с другой стороны, развивает неместоименное значение 2:

(3) 1. 'Любое лицо, каждый'.

Кто, по-вашему, мог слышать наш разговор? – Кто угодно! – твёрдо сказал Глинка. – Об этом я и толкую (В. Белоусова. Второй выстрел. 2000) [18].

2. 'Человек низкого качества'.

Сюда может зайти кто угодно: бомжи, грабители, насильники (Д. Донцова. Микстура от косоглазия. 2003) [Там же].

Хотя неместоименные смыслы в целом обычны для русских неопределённых местоимений (например, в примере (4) «традиционная»¹ серия на *-нибудь* демонстрирует неместоименный компонент значения 'низкое социальное положение'), неместоименный уровень значения составных местоимений проявляется, с одной стороны, сильнее, а с другой – имеет более широкий диапазон значений. Серия с модификатором *положено* обладает, например, компонентом значения 'соответствие формальным требованиям' (5), серия на *черт-те* (имеет орфографическую вариативность) специализируется на пейоративном употреблении (6), а серия на *следует* способна выражать положительную оценку (7).

(4) – *Пусть все видят: ты, мол, не кто-нибудь* (Е. И. Замятин. Север. 1918) [Там же].

(5) *Все работали исключительно добросовестно, не сколько положено, а сколько нужно* (Ю. Васильев. Из дальних странствий возвратясь // Рыбак Приморья. 2003) [Там же].

(6) *А пишут чертте что. Вот прочел, что, оказывается, мы старый проект выставили на Госпремию* (Игорь Попов. Дом аристократов // Театральная жизнь. 2003) [Там же].

(7) *Он все устроил, что надо было, если его начнут как следует искать* (Виктор Ремизов. Воля вольная // Новый мир. 2013) [Там же].

Неместоименные компоненты значения составных местоимений были рассмотрены в работах О. П. Ермаковой [9; 10], диссертации С. В. Соколовой [29], системно изучены для многих серий в диссертации Г. А. Бондаревой [5]. Однако в части изучения собственно местоименного компонента значения составных местоимений наблюдаются сложности: ни одна из названных работ не предлагает четкого описания семантических функций каждой серии составных местоимений, в результате складывается впечатление о хаотичности и невозможности описания объема значений, выражаемых сериями. В действительности же, как показывает наш анализ, данные значения образуют в языке стройную систему.

Такое положение вещей обусловлено методологией описания местоименного значения, принятой во всех названных работах: в них предпринимаются попытки вывести значения составных местоимений через значения местоимений «традиционных».

Таким же образом зачастую определяются модификаторы составных серий и в толковых словарях. Так, например, словарь Т. Ф. Ефремовой определяет модификаторы *незнамо* и *невесть* через модификатор *неведомо* [11]. Проблема, однако, состоит в том, что круг местоименных значений составных местоимений, как будет показано ниже, никогда не соответствует таковому у «традиционных» местоимений. Для адекватного описания значений составных местоимений в сравнении со значениями «традиционных» серий необходим *tertium comparationis*, третий член сравнения, то есть некоторый набор инвариантных значений, семантических функций, которые могут выполнять неопределённые местоимения. Таким образом, собственно местоименный компонент значения составных местоимений следует признать слабо описанным и требующим более глубокого изучения.

Инструментарием, позволяющим решить поставленную проблему применительно к неопределённым местоимениям, обладает метод семантического картирования, разработанный М. Хаспельматом [43].

1.2 Семантическое картирование

1.2.1. Основные принципы метода

Термин «семантическая карта» (*semantic maps*) [38; 44; 47] имеет синонимы: в литературе встречаются термины «импликативная карта» (*implicational map*) [43], «ментальная карта» (*mental map*) [36], «когнитивная карта» (*cognitive map*) [48], «концептуальное пространство» (*conceptual space*) [40]. Метод семантического картирования подробно обсуждается, в частности, в работах В. Крофта и М. Хаспельмата [Ibidem; 44], на русском языке в работах С. Г. Татевосова [30; 31]. Данный метод используется для описания многофункциональности лингвистических единиц, прежде всего грамматических [44, p. 213].

Сравнительные лингвистические исследования основываются на идее о том, что все естественные языки обладают единым семантическим уровнем. Таким образом, при сопоставлении какого-то явления в разных языках становится возможным выяснение конечного списка частных значений рассматриваемой категории. При этом некоторые значения в разных языках могут более или менее часто обслуживаться одним грамматическим

¹ «Традиционными» в статье называются серии неопределённых местоимений, которые упоминаются в большинстве грамматических описаний, в частности в «Русской грамматике» [25]: серии на *-то, -либо, -нибудь, кое-, не-*.

показателем, что говорит об их более близком или более далеком расположении в концептуальном (семантическом) пространстве (о семантическом пространстве подробнее в работе В. Крофта [40]).

Идея метода семантического картирования заключается в схематическом изображении семантического (концептуального) пространства, которое составлено из семантических функций. Набор семантических функций выясняется в процессе кросс-лингвистического исследования. Так, на Рисунке 1 представлены семантические функции A-G, которые могут выражаться некоторыми показателями x и y . Ориентация верх-низ, право-лево не имеет значения, однако взаимное расположение функций и их связи показывают их семантическую близость, а значит, и способность совместно выражения. Рамкой ограничена область семантического пространства, которую обслуживает каждый грамматический показатель. Таким образом, круг значений показателя x включает в себя семантические функции B, C, D и G, тогда как функционирование y ограничивается некоторыми типами контекстов C, E, F. Функция C может быть выражена в данном языке как показателем x , так и показателем y . При этом ни один из представленных показателей не может выразить функцию A, которая, однако, может быть выражена другими показателями рассматриваемого класса в данном или ином языке.

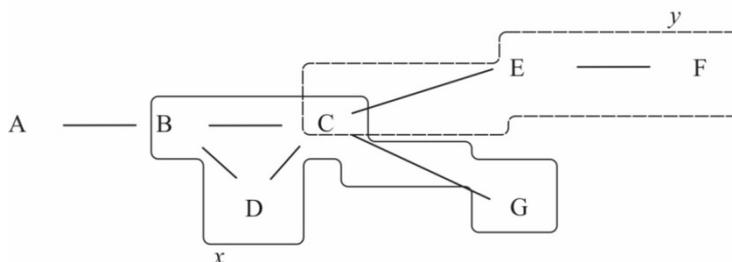

Рис. 1. Модель семантической карты

Важнейшим принципом построения семантических карт является непрерывность области значения, выражаемой грамматическим средством, – принцип смежности (*adjacency requirement*): если грамматическое средство выражает два значения, то оно также выражает и значения, лежащие между ними. Таким образом, семантическая карта является способом представления имплицативных языковых универсалий [30, с. 36].

Метод семантического картирования был успешно применен в исследованиях многих грамматических категорий: перфекта [37], условных конструкций [49], модальности [36; 38], неопределенных местоимений [43], диатезы [40; 47] и др.

Метод также находит свое применение и в диахронических исследованиях. Принцип смежности объясняет, почему некоторые значения могут выражаться совместно, тогда как у других такая способность отсутствует. Кроме того, метод способен предсказывать изменения семантических функций элемента: так, например, при расширении круга значений элемента такие изменения сначала затрагивают ближайшие и лишь затем отдаленные семантические области. Примеры диахронических исследований можно найти в ряде работ [36; 38; 47]. Возможность применения метода для диахронических исследований в пределах одного языка была показана и автором данной статьи [35].

1.2.2. Семантические функции составных местоимений

Для неопределенных местоимений метод семантического картирования предложен М. Хаспельматом [43]. В качестве *tertium comparationis* здесь выступает ряд семантических функций неопределенных местоимений, имеющих геометрическое расположение в концептуальном (семантическом) пространстве. Состав семантических функций, используемых для семантического картирования, был определен автором в результате работы с двумя языковыми выборками, вместе составляющими 140 языков. Таким образом, было определено девять основных функций, часть из которых имеют корреляцию с типами референции, предложенными Е. В. Падучевой [20]:

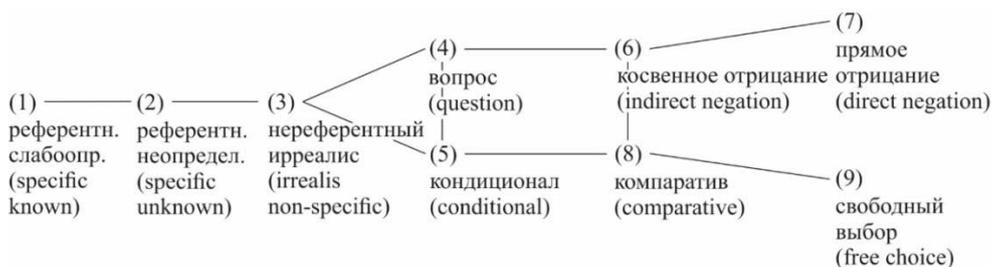

Рис. 2. Семантическое пространство неопределенных местоимений, составлено по: [43, р. 64]

2.2.2.1. Референтная область

Семантическое пространство неопределенных местоимений имеет несколько зон. Во-первых, разделяются референтная (*specific*; подробнее о концепте *specificity* см. в: [41; 46]) и нереферентная (*non-specific*) зоны употреблений. Как и в представлении Падучевой [20, с. 86], референтные употребления классифицируются

с точки зрения известности для говорящего и слушающего: выделяется слабоопределенная референция (РЕФЕРЕНТНАЯ СЛАБООПРЕДЕЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ), когда референт именной группы (ИГ) известен для говорящего, но неизвестен для слушающего (пример 8), и референция неопределенная (РЕФЕРЕНТНАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ), при которой присутствует презумпция существования референта, однако он остается неизвестным для обоих участников коммуникации (пример 9).

(8) – *Пьяный я, Наталья... Водку пил, бражку... что попада. Дак а куда было деться?* (Е. Носов. Усвятские шлемоносцы. 1977) [18].

(9) *Она дает деньги мне, я отдаю кому надо* (Дарья Данилова. Вождение за нос // Русский репортер. 2014) [Там же].

2.2.2.2. Нереферентная область

Сфера нереферентных (*non-specific*) употреблений включает в себя контексты ирреальной модальности (НЕРЕФЕРЕНТНЫЙ ИРРЕАЛИС), область контекстов, где лицензируются единицы отрицательной полярности (контексты КОНДИЦИОНАЛ, ВОПРОС, КОМПАРАТИВ, КОСВЕННОЕ ОТРИЦАНИЕ, ПРЯМОЕ ОТРИЦАНИЕ), а также контексты свободного выбора (СВОБОДНЫЙ ВЫБОР).

Контексты ирреальной модальности для неопределенных местоимений, по Хаспельмату [43, р. 39-41], автоматически являются маркерами нереферентного употребления. Термин «ирреалис» употребляется в этом контексте в соответствии с работой В. Крофта [39]. Данная семантическая функция может реализовываться в целом ряде контекстов. Например, это могут быть контексты желания (10), контексты будущего времени (11), контексты возможности (12).

(10) *В подъезд может успеть войти любой другой, а я не хочу убивать кого попало* (Елена Белкина. От любви до ненависти. 2002) [18].

(11) *«Не спешить» означает, что мы будем работать над материалом сколько надо* (Вячеслав Суриков, Евгений Каменькович. Страх внутри // Эксперт. 2015) [Там же].

(12) *Я могу надеть какие попало джинсы, кое-как собрать волосы в хвост, но бельё и духи всё равно выбираю полчаса как минимум* (Анна Карабаш. *La perla*, или мало ли что? // Домовой. 2002) [Там же].

В качестве единиц отрицательной полярности (*negative polarity items*) обычно рассматриваются языковые выражения, которые лицензируются в определенных контекстах. Прежде всего, речь идет о контекстах прямого (ПРЯМОЕ ОТРИЦАНИЕ) и косвенного (КОСВЕННОЕ ОТРИЦАНИЕ) отрицания. Единицы отрицательной полярности, однако, сами по себе не обладают отрицательной семантикой.

Проблеме отрицательной полярности посвящено множество исследований [3; 4; 21; 22]. Во многих семантических исследованиях наблюдаются попытки связать единицы с так называемыми контекстами снятой утвердительности (ряд работ Падучевой, например [20; 21; 22]; как “non-veridicality” [42]). Таким образом, кроме контекстов отрицания рассматриваемые единицы могут лицензироваться и в некоторых других [50]. Хаспельмат [43] указывает на контексты общего вопроса, условные придаточные предложения, а также на контексты основания сравнения.

Контексты косвенного отрицания разделяются на две группы. Во-первых, местоимение может выступать в качестве аргумента вложенной клаузы (13) при отрицании в главной клаузе. Во-вторых, речь идет о языковых выражениях, в которых содержится отрицание, которое может быть эксплицировано в ходе семантического анализа. Это, с одной стороны, такие предлоги, как русский *без* (14), а с другой стороны, ряд предикатов, в которых имплицировано отрицание (15). Список таких предикатов дискутируется, в частности, в работе Падучевой [21].

(13) *Начал он издали, говоря, что он уже не мальчик, чтобы есть что попало и как попало, а человек в летах, и ему нужен человек, который мог бы приготовить и подать ему пищу* (Ф. Искандер. Сандро из Чегема. 1989) [18].

(14) *Ну и кто будет возражать, что хоть какое-нибудь, а тем более здоровое существование на этой земле возможно без какого ни на есть управления хозяйством* [19].

(15) – *В одном из интервью вы упомянули, что главный принцип вашей студии – избегать прямого цитирования какого бы то ни было стили* (Ю. Королев. Дворянское гнездо. Интерьер как произведение искусства // Мир & Дом. City. 2003) [18].

2.2.2.3 Местоимения свободного выбора

Хаспельмат обосновывает [43, р. 90-92] выделение особой группы неопределенных местоимений свободного выбора (СВОБОДНЫЙ ВЫБОР). Такие местоимения указывают на группу объектов, из которых слушающему необходимо сделать выбор. Автор включает в группу русское местоимение *любой* и серию на *удобно*. Хотя *любой* действительно может употребляться в контекстах, предлагающих слушающему сделать свободный выбор, Татевосов [30] оспаривает принадлежность *любой* местоимениям свободного выбора. Подробно вопрос значений *любой* обсуждается также в работе Падучевой [22, р. 139-142].

2. Практические аспекты

2.1. Модель описания

Существующие описания определяют семантику данной серии следующим образом. О. П. Ермакова указывает, что модификатор является синонимом «традиционной» серии на *-то* [9, с. 150]. Следуя концепции Ермаковой, о таком же значении серии говорит и Бондарева [5, с. 51]. Согласно семантической карте, построенной Хаспельматом [43, р. 273], серия на *-то* способна выполнять следующие семантические функции: серия способна выражать неопределенную референцию, способна выступать в контекстах ирреальной модальности, вопроса и в условных придаточных. Однако, согласно построенной нами карте, область значения

серии на *невесть* намного шире и, таким образом, не совпадает с таковой у *-то*: предложенные исследователями описания местоименного компонента значения серии не соответствуют реальному положению вещей.

Толковые словари также не дают глубокого описания значения серии. Так, например, словарные статьи Большого [28, с. 36] и Малого [27] академических словарей хоть и содержат информацию о возможности употребления *невесть* в качестве модификатора местоименной серии, однако ограничиваются лишь общим значением «неизвестно». Кроме того, словари зачастую не содержат информации о неместоименном оценочном компоненте значения серии. Для рассматриваемой серии такое указание было обнаружено лишь в словаре Д. Н. Ушакова [33].

Предлагаемая нами модель описания имеет трехчастную форму. Во-первых, кратко характеризуется неместоименный компонент значения составной серии. Во-вторых, приводится список семантических функций, которые может обслуживать рассматриваемая серия. Наконец, после данного списка приводится графическое изображение области семантического пространства, которая обслуживается серией (семантическая карта). Описанная форма может использоваться для написания словарных статей при составлении словаря значений составных местоимений. Ниже мы приводим такое описание.

2.1.2. Семантическая карта серии на *невесть*

Местоимения с модификатором *невесть* обладают неместоименным компонентом значения 'низкое качество':

(16) – *Саакашвили целенаправленно ослабляет государственность, раздавая паспорта невесть кому*, – сказал *Кахишвили* (М. Вигнанский. Грузины разочарованы в последствиях своего гостеприимства // Известия. 2013) [18].

Неместоименное значение серии часто приближается к значениям 'много' (17), 'долго' (18) или 'далеко' (19) [5, с. 63-64]:

(17) *Мы тратим... лучшие минуты, как будто их и невесть сколько в запасе* [Там же, с. 64].

(18) *Человеку, когда он чрезмерно устал, кажется, что проспит невесть сколько и никакая сила его не разбудит* [Там же].

(19) *Он жил невесть где – пешком и не дойти* [Там же].

Сфера употребления данной серии довольно широка. Местоимения могут употребляться в обоих референтных контекстах:

РЕФЕРЕНТНАЯ СЛАБООПРЕДЕЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ

(20) *Мы, молоденькие девушки, испугались, вообразив от страха невесть что* (И. К. Архипова. Музыка жизни. 1996) [18].

РЕФЕРЕНТНАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ

(21) *Ребенок успокоился, когда в его изголовье положили балалайку, невесть кем принесенную в избу Парфена Загорулькина* (К. Балков. Балалайка // Сибирские огни. 2013) [Там же].

Среди нереперентных контекстов не было найдено лишь примеров прямого отрицания и свободного выбора. Широко используются местоимения в контекстах с ирреальной модальностью (22), в общих вопросах (23), косвенном отрицании (24), условных придаточных (25) и как стандарт сравнения (26):

НЕРЕФЕРЕНТНЫЙ ИРРЕАЛИС

(22) *Как-никак – безнадзорные, на отшибе, могут невесть какой фортель выкинуть!* (О. В. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца. 1988) [Там же].

ВОПРОС

(23) *Можно ли, однако, проверить слухи, доходящие невесть откуда?* (Ю. П. Анненков. Повесть о пустяках. 1934) [Там же].

КОСВЕННОЕ ОТРИЦАНИЕ

(24) – *Хуцик не такой идиот, чтобы невесть чем мазаться!* (Дарья Донцова. Доллары царя Гороха. 2004) [Там же].

КОНДИЦИОНАЛ

(25) *И Антон Стаишис ни за что не стал бы просить Зарубина изменить свое распоряжение заняться делом об убийстве тренера, если бы буквально накануне невесть откуда вдруг не вылезла информация про этот чертов участок* (Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1. 2014) [Там же].

КОМПАРАТИВ

(26) *Моему самолюбию льстило гораздо более получить Анну, заслужив Владимира, чем воспользоваться невесть какой наградой, не имея на нее никакого права* (Ф. Ф. Торнау. Воспоминания русского офицера. 1874) [Там же].

Таким образом, семантическая карта данной серии выглядит следующим образом:

Рис. 3. Семантическая карта серии на *невесть*

2.2. Синонимия составных серий

При применении метода семантического картирования все неопределенные серии могут быть описаны по единой схеме: каждая серия проверяется на возможность выражения конечного эксплицированного списка частных инвариантных значений. В результате может быть доказана или опровергнута интуитивно ощущаемая синонимия местоименного компонента значения серий. Так, в разделе 2.2.1 представлены полностью синонимичные серии, тогда как в разделе 2.2.2 показано значительное различие местоименных компонентов параллельных, на первый взгляд, серий. Так как описание неместоименного компонента значения составных местоимений не является темой данной статьи, все последующие примеры описания не содержат информации об этом компоненте.

2.2.1. Серии на *положено* и *полагается*

Серии располагаются в концептуальном пространстве следующим образом. Во-первых, возможно как слабоопределенное употребление (27), так и выражение неопределенной референции (28).

РЕФЕРЕНТНАЯ СЛАБООПРЕДЕЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ

(27) *а. Прождал я часа два, вхожу, плачу секретарше что положено за консультацию, прошу к Петрову – болен, прошу к Шульману – Шульман в суде, остаются Велембицкая и, представьте себе, Терещенко* (А. Рыбаков. Тяжелый песок. 1975-1977) [Там же].

б. Они либо пересмотрят свою политику, либо получают что полагается – штрафы или уголовную ответственность (И. Воробьева. ФАС пришла в боеготовность // РБК Daily. 2009) [Там же].

РЕФЕРЕНТНАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ

(28) *а. Посудите сами: за билеты уже министерству заплачено или выданы они бесплатно кому полагается, за счет средств МПС* (Письма читателей // Огонек. 1989) [Там же].

б. А говорят, она во время оккупации прилежненько трудилась в солдатском бардаке на Советской, за что и отсидела что положено уже после нашей победы (А. Дмитриев. Дорога обратно // Знамя. 2001) [Там же].

Кроме того, серии употребляются в ирреальных контекстах (29) и в условных придаточных (30):

НЕРЕФЕРЕНТНЫЙ ИРРЕАЛИС

(29) *а. Но через неделю босс спохватился и издал указ: работать сколько положено, но по одному не расходиться, только всем скопом, под предводительством его заместительницы* (В. Беломлинская. «...Где пасешь ты? Где отдыхаешь в полдень?» // Звезда. 2003) [Там же].

б. Убедительная просьба, гр. нарком, если возможно, попросите кого полагается пересмотреть мое дело (Обращения родственников репрессированных командиров Красной Армии к руководителям страны. 1937-1960) [Там же].

КОНДИЦИОНАЛ

(30) *а. Каждую минуту может разводящий появиться или дежурный. Надо успеть крикнуть: «Стойте! Кто идет!»*. Если не ответит как положено, выстрелит в воздух... (В. Сидур. Памятник современному состоянию. 1973-1974) [Там же].

б. Если их перекрыть, как полагается, то город можно блокировать полностью (М. Гиголашвили. Чертово колесо. 2007) [Там же].

Семантическая карта местоименных серий представлена на Рисунке 4. Приведенная карта показывает, что местоименные компоненты значения серий полностью синонимичны друг другу (при неполной синонимии неместоименных компонентов).

Рис. 4. Семантическая карта серий на *положено* и *полагается*

2.2.2. Серия на *мало* и *много*

Неместоименный компонент значения серий связан с семантикой количества, при этом в неместоименной части значения серии являются антонимичными. С другой стороны, интуитивно осознается их параллельность и даже синонимичность в части местоименного значения: данные серии, как правило, рассматриваются вместе [5, с. 41].

Обе местоименные серии способны выступать как в контекстах со слабоопределенной (31), так и в контекстах с неопределенной референцией (32).

РЕФЕРЕНТНАЯ СЛАБООПРЕДЕЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ

(31) *а. С тех пор о нем мало что известно, так же как и еще об одном узнике гаагской тюрьмы – первом президенте Республики Сербской Радоване Караджиче* (О. Бондаренко. От Сараево до Гааги // Известия. 2014) [18].

b. Поговаривают о маньяке-одиночке, о банде наркодельцов, да и вообще много о чем поговаривают... (Ю. Грибоносова. А. Сурикова: снимать в морге дешевле // Вечерняя Москва. 2002) [Там же].

РЕФЕРЕНТНАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ

(32) *a. У нас мало кто имеет собственных адвокатов, а отдельно взятый нотариус может сообщить только о завещаниях, оформленных в его конторе* (Е. Аракелян. Как я работала нотариусом // Комсомольская правда. 2014) [Там же].

b. За войну много чего случилось – всё не упомнишь (В. Астафьев. Обертон. 1995-1996) [Там же].

В нереферентной области обе серии могут участвовать в выражении ирреальной модальности (33). Серия на *мало* свободно употребляется в условных придаточных (34а), для серии на *много* такое употребление не имеет широкого распространения: были найдены лишь в частных вопросах (34б).

НЕРЕФЕРЕНТНЫЙ ИРРЕАЛИС

(33) *a. Впрочем, приостановка военного сотрудничества мало что изменит в реальности* (Д. Цой. Россия приостановила военное сотрудничество с Литвой // Известия. 2014) [Там же].

b. Конечно, у нее могли скопиться отгулы за внеочередные дежурства, она могла заболеть, много чего могло быть, но я уже чувствовал, что все это не то (В. Распутин. Наташа. 1981) [Там же].

КОНДИЦИОНАЛ

(34) *a. И если мало кто недооценивал роль Глазьева в неожиданном прорыве на думских выборах 2003 года, то так же мало кто сомневался в том, что Rogozin – это проект, а не реальный политический лидер* (Партия Rogozina лишится бренда ‘Родина’ благодаря ‘красноречию’ своего лидера // Известия. 2007) [Там же].

b. Как мне продать долю, если много кто прописан? [13].

Контекстов, где местоимения серии на *мало* выступали бы в функции стандарта сравнения, в контекстах общего вопроса, с прямым и непрямым отрицанием и контекстах свободного выбора, найдено не было. Серия же на *много* имеет значительно более широкую сферу функционирования: были найдены примеры употребления серии в контекстах общего вопроса (34) и косвенного отрицания (36).

ВОПРОС

(35) *Вот офицеры иногда приносят нам на обмен – тот лучше. – Много чего приносят? – спросила Александра Николаевна* (А. Сокуров. Александра. 2007) [18].

КОСВЕННОЕ ОТРИЦАНИЕ

(36) *Он говорил без мягких знаков и еще много без чего обходился в разговоре* (А. Ефремов. Любовь и доблесть Иоахима Тишбейна // Октябрь. 2002) [Там же].

Более редким является употребление серии в контекстах стандарта сравнения (37). Примеры такого употребления были найдены только за пределами НКРЯ.

КОМПАРАТИВ

(37) *a. Потребительские настроения в России лучше, чем много где в Европе; Нетто-отток капитала не уменьшается* [24].

b. В Москве в целом лучше, чем много где [8].

Контекстов прямого отрицания и свободного выбора для серии на *много* найдено не было.

Таким образом, семантическая карта серий выглядит следующим образом:

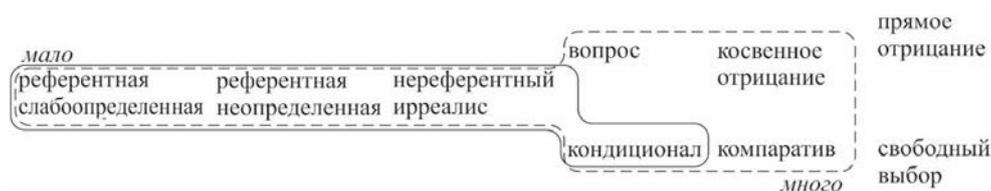

Рис. 5. Семантическая карта серий на *мало* и *много*

Данная карта доказывает, что рассматриваемые серии имеют несовпадающие, несинонимические местоименные компоненты значения. Сами серии не могут рассматриваться как различающиеся лишь неместоименным компонентом значения.

2.3. Прерывающиеся карты

Применение метода семантического картирования для рассматриваемой группы слов сталкивается, однако, и с определенными проблемами.

В результате семантического картирования русских составных местоимений был обнаружен целый ряд прерывающихся семантических карт. В данном разделе приведены карты серий на *подобает*, *Бог весть* и *абы*, однако явление не исчерпывается данными сериями: такую же структуру демонстрируют, например, и карты серий на *надо* и *нужно*. Подобные карты прямо запрещаются строгим принципом смежности (*adjacency requirement*).

В диахронических семантических картах иногда допускаются отклонения от принципа смежности. Й. ван дер Ауверой и В. А. Плунгяном [38, р. 113] был предложен ослабленный вариант этого принципа: одному грамматическому показателю разрешается обслуживать несвязанные семантические функции в том случае,

если они лежат на разных путях диахронического развития и имеют общего предка, то есть такое значение, по отношению к которому они оба являются производными [30, с. 42]. Однако если для серии на *абы*, которая имеет долгую и не всегда прозрачную структуру [2, с. 178], дополнительное диахроническое исследование могло бы подтвердить действие ослабленного принципа, то для других серий, чья структура и происхождение ясны, такое объяснение, скорее всего, не может быть принято.

Нужно отметить, что, хотя некоторые разрывы (*абы* и не представленные здесь *надо* и *нужно*) связаны с функцией СВОБОДНЫЙ ВЫБОР, правомерность выделения которой обсуждается [30, с. 17], в других случаях такой связи не наблюдается. Более того, такие разрывы не имеют фиксированной локализации: они могут быть связаны с функциями РЕФЕРЕНТНАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ (*подобаает*), ВОПРОС и КОНДИЦИОНАЛ (*Бог весть*).

В соответствии с идеей семантического картирования структура концептуального (семантического) пространства должна прогнозировать все варианты совместного выражения показателями семантических функций, чего не происходит в случае составных местоимений. Таким образом, в случае с группой составных местоимений объяснительная и предсказующая сила метода значительно снижается.

2.3.1. Серия на *подобаает*

Серия способна употребляться в контекстах слабоопределенной референции:

РЕФЕРЕНТНАЯ СЛАБООПРЕДЕЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ

(38) *Перед тем, как попроситься, я сказал ему **какие** *подобаает* слова (пример автора статьи – Р. Ф.).*

Возможны контексты ирреальной модальности (39).

НЕРЕФЕРЕНТНЫЙ ИРРЕАЛИС

(39) *а. Купи **какой** *подобаает* костюм (пример автора статьи – Р. Ф.).*

(40) *б. Сильный человек в этой ситуации должен делать **что** *подобаает* (пример автора статьи – Р. Ф.).*

Допустимость контекста неопределенной референции не является очевидной:

РЕФЕРЕНТНАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ

(41) *Найденные деньги необходимо вернуть **кому** *подобаает* (пример автора статьи – Р. Ф.).*

Таким образом, семантическая карта местоименной серии не является непрерывной:

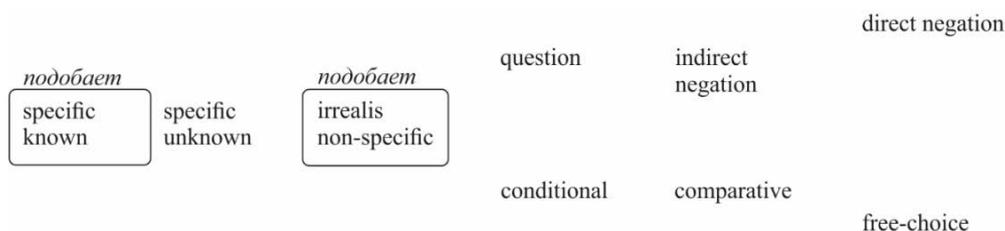

Рис. 7. Семантическая карта серии на *подобаает*

2.3.2. Серия на *Бог весть*

Рассматриваемая серия может употребляться в контекстах как со слабоопределенными референциальными статусами (пример 41), так и в контекстах с неопределенной референцией (пример 42):

РЕФЕРЕНТНАЯ СЛАБООПРЕДЕЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ

(42) *А то ведь болтают **Бог весть** что: мол, за бараклом мотаются, а мы денежки платим (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны. 1988-1989) [18].*

РЕФЕРЕНТНАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ

(43) *Собственно, простой платяной шкаф этот не заслуживал пышного французского названия, **бог весть** каким способом зацепившегося и оставшегося в русском языке (Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха. 1987) [Там же].*

Были найдены контексты ирреальной модальности:

НЕРЕФЕРЕНТНЫЙ ИРРЕАЛИС

(44) *Вот только когда принялся за письмо, которое обещал послать еще две недели тому назад, хотя ежедневно грызет мысль о том, что ты можешь **бог весть** чего думать о причинах моего молчания [1].*

Возможным для серии является выражение косвенного отрицания:

КОСВЕННОЕ ОТРИЦАНИЕ

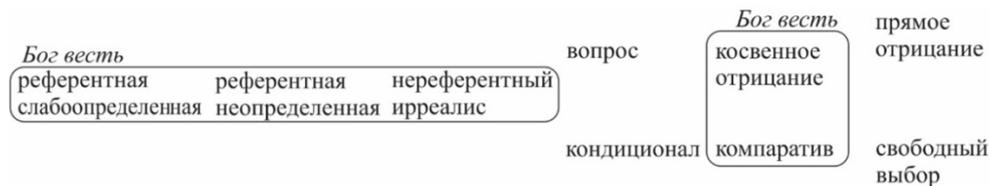
(45) *Единственное их преимущество – относительная доступность для массового покупателя и быстрота строительства без **бог весть** каких инвестиций [23].*

Местоимения с рассматриваемым формантом могут быть стандартом сравнения (45).

КОМПАРАТИВ

(46) – *Да что, батюшка, – отвечал Феропонт, – делать нечего: чем ехать **Бог весть** куда, лучше переждать на одном месте (М. Н. Загоскин. Брынский лес. 1846) [18].*

Однако местоимения не могут выступать в общих вопросах, придаточных условных, а также не было найдено контекстов, где бы единицы выступали в роли местоимения свободного выбора. Таким образом, семантическая карта данного местоимения также не является непрерывной:

Рис. 8. Семантическая карта серии на *Бог весть*2.3.3. Серия на *абы*

Местоимения серии могут выражать слабоопределенную референцию:

РЕФЕРЕНТНАЯ СЛАБОУПРЕДЕЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ

(47) *Я... ляпнул абы что*: – *А вот Пыжиков – актером у нас!* (А. Терехов. Мемуары срочной службы. 1991) [Там же].

Серия способна указывать на неопределенную референцию:

РЕФЕРЕНТНАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ

(48) *Евгений Любомирский, будучи любящим отцом, пришел к выводу, что родители, пускающие воспитание детей на самотек и ждущие, пока ребенок сам заинтересуется абы чем, готовят из своих детей ординарных специалистов жизни* (Е. Пищикова. Осади Белый дом ты по-черному! // Общая газета. 1995) [Там же].

Местоимения возможны и в контекстах с ирреальной модальностью:

НЕРЕФЕРЕНТНЫЙ ИРРЕАЛИС

(49) *а. Без хозяина – вовсе конец. Поставят абы кого... Вон в Грачах* (Б. Екимов. Пиночет. 1999) [Там же].

б. Класс арендованного автомобиля тоже не может быть абы какой (Е. Малик. Автомобиль напрокат // Автопилот. 2002) [Там же].

Местоимения, входящие в данную серию, не образуют непрерывной семантической карты. Еще одним возможным контекстом для них является контекст свободного выбора:

СВОБОДНЫЙ ВЫБОР

(50) *а. Поиграть – бери абы какой, лишь бы производительность была высокой. Покрасоваться – бери абы какой, лишь бы дизайн был красивый* [7].

б. Конечно, маленькие ужата, например, они очень вонючие, – ну, в детском возрасте нам абы что, только бы живые... (С. Н. Сергеев-Ценский. Старый полоз. 1927) [18].

При этом промежуточные референциальные статусы не могут быть выражены местоимениями данной серии. Так, невозможны вопросительные контексты, употребления местоимений в придаточных условных, в качестве стандарта сравнения, в непрямом отрицании.

Таким образом, семантическая карта имеет следующий вид:

Рис. 9. Семантическая карта серии на *абы*

3. Выводы

В статье было предложено использовать метод семантического картирования для описания местоименного компонента значения составных местоимений. На наш взгляд, полученные с использованием данного метода, превосходят по своей глубине, наглядности и аргументированности другие известные попытки описания составных местоимений. Причиной этого является наличие эксплицитного списка частных инвариантных значений составных местоимений, с которым сопоставляется каждая местоименная серия. Метод опирается на языковой материал, а не на субъективные интуитивные представления исследователя. Графическое представление результатов обеспечивает удобство работы с большими массивами данных, что немаловажно для обширной группы составных местоимений. Так, при подготовке данной статьи были использованы результаты семантического картирования 18 местоименных серий. Таким образом, данный метод с успехом может применяться не только в типологических исследованиях, но и при анализе единиц в пределах одного языка. Кроме того, метод семантического картирования, в котором используется понятие функции, а не значения, позволяет обойти проблему многозначности, неминуемо возникающую при описании полифункциональных языковых единиц [44, р. 213].

С другой стороны, в ходе анализа были найдены прерывающиеся, противоречащие принципу смежности семантические карты. Существование таких карт вступает в противоречие с декларируемой объяснительной силой метода и делает проблематичным его применение в типологических исследованиях, по крайней мере, для рассматриваемой группы. Данный вопрос требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. **Батиева И. Д.** Игорь Владимирович Бельков [Электронный ресурс]. URL: http://ibelkov.narod.ru/1_10.htm (дата обращения: 01.06.2016).
2. **Бевзенко С. П.** Исторична морфологія української мови: Нариси із словозміни та словотвору. Ужгород: Закарпат. обл. вид-во, 1960. 416 с.
3. **Богуславский И. М.** Между истиной и ложью: адвербиалы в контексте снятой утвердительности // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией / ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2008. С. 67-77.
4. **Богуславский И. М.** Модальность, сравнительность и отрицание // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 27-51.
5. **Бондарева Г. А.** Составные местоимения в русском языке: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2010. 130 с.
6. **Буслаев Ф. И.** Историческая грамматика русского языка. М.: Унив. тип., 1959. 623 с.
7. **Выбор ноутбука...** [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.pickup.ru/index.php?topic/75901-выбор-ноутбука/> (дата обращения: 01.06.2016).
8. **Гор Р.** Глава Евросети Александр Малис: Евреям нельзя заниматься политикой ни в одной стране, кроме Израиля [Электронный ресурс] // Израиль 24. URL: <http://il24.ru/main/1933-glava-evroseti-aleksandr-malis-evreyam-nelzya-zanimatsya-politikoyni-v-odnoy-strane-krome-izraylya.html> (дата обращения: 01.06.2016).
9. **Ермакова О. П.** Взаимодействие двух систем частей речи (местоименной и знаменательной) при образовании составных номинаций // Slowotworstwo a inne sposoby nominacji. Katowice: Wydawn. Gnome, 2000. С. 147-152.
10. **Ермакова О. П.** Составные местоимения в русском языке // Словарь. Грамматика. Текст: сб. статей. М.: Наука, 1996. С. 195-205.
11. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 2000. URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 20.03.2016).
12. **Исаченко А. В.** О синтаксической природе местоимений // Проблемы современной филологии. М.: Наука, 1965. С. 159-166.
13. **Как мне продать долю, если много кто прописан?** [Электронный ресурс] // Правовед.ру. URL: <https://pravoved.ru/question/848509/> (дата обращения: 01.06.2016).
14. **Крылов С. А., Падучева Е. В.** Местоимения // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 294-295.
15. **Лавров Л. Д.** Значение и употребление прономинальных образований типа кто (что) угодно // Грамматическая семантика русского языка. Вологда: Вологод. ГПИ, 1983. С. 21-26.
16. **Мельчук И. А.** Курс общей морфологии: в 5-ти т. М. – Вена: Языки русской культуры, 1997. Т. I. 416 с.
17. **Мигирин В. Н.** О некоторых случаях образования местоимений и местоименных выражений // Известия Крымского педагогического института. Симферополь. 1948. Т. 14. С. 71-92.
18. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 05.10.2016).
19. **Норбеков М., Волков Г.** Антикризисный опыт дурака [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.de/books?id=AiLTCQAAQBAJ&dq> (дата обращения: 01.06.2016).
20. **Падучева Е. В.** Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985. 288 с.
21. **Падучева Е. В.** Имплицитное отрицание и местоимения с отрицательной поляризацией // Вопросы языкознания. 2011. № 1. С. 3-18.
22. **Падучева Е. В.** Снятая утвердительность и неверидиктальность (на примере русских местоимений отрицательной полярности) // Russian Linguistics. 2015. Vol. 39. № 2. P. 129-162.
23. **Покровская И.** Каков строитель, такова и обитель [Электронный ресурс] // Курс дела. URL: <http://www.kursdela.biz/journal/4141/> (дата обращения: 01.06.2016).
24. **Потребительские настроения в России лучше, чем много где в Европе; Нетто-отток капитала не уменьшается** [Электронный ресурс] // ЭлитТрейдер. URL: <http://elitetrader.ru/index.php?newsid=191395> (дата обращения: 01.06.2016).
25. **Русская грамматика:** в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. I. 784 с.
26. **Селиверстова О. Н.** Местоимения в языке и речи. М.: Наука, 1988. 151 с.
27. **Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240> (дата обращения: 19.10.2016).
28. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышёва. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 7. 1468 с.
29. **Соколова С. В.** Динамические процессы в системе местоименных слов современного русского языка: дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 202 с.
30. **Татевосов С. Г.** Семантика составляющих именной группы: квантовые слова. М.: ИМЛИ РАН, 2002. 240 с.
31. **Татевосов С. Г.** Семантическое картирование: теория и методика // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2004. № 1. С. 123-139.
32. **Тестелец Я. Г., Былинникова Е. Г.** О некоторых конструкциях со значением неопределенных местоимений в русском языке: амальгамы и квазирелятивы [Электронный ресурс]. URL: http://www.rsuh.ru/binary/1787534_99.1322270635.82662.pdf (дата обращения: 15.07.2016).
33. **Толковый словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakov-online.ru/> (дата обращения: 19.10.2016).
34. **Фисун Р. С.** О диахроническом аспекте корреляции теперь~сейчас // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2015. № 5. С. 160-170.
35. **Фисун Р. С.** Референциальный тип деривации в системе словообразования русских местоимений // Язык, литература, культура / ред. Л. П. Клобукова и др. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 122-126.
36. **Anderson L. B.** Evidentials, path of change and mental maps: typologically regular asymmetries // Evidentiality: The linguistic coding of epistemology / eds. W. Chafe and J. Nichols. Norwood: Ablex, 1986. P. 273-312.
37. **Anderson L. B.** The 'perfect' as a universal and as a language-particular category // Tense-Aspect: Between Semantics & Pragmatics / ed. P. J. Hopper. Amsterdam: Benjamins, 1982. P. 227-264.
38. **Auwers van der J., Plungian V. A.** Modality's semantic map // Linguistic typology. 1998. Vol 2. № 1. P. 79-124.

39. **Croft W.** Quantifier Scope Ambiguity and Definiteness // Proceedings of the Ninth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. 1983. P. 25-36.
40. **Croft W.** Radical Construction Grammar: Syntactic theory in typological perspective. Oxford: Oxford University Press, 2001. 450 p.
41. **Fodor J. D.** The linguistic description of opaque contexts. PhD Thesis. Cambridge: Massachusetts Inst. of Technology, 1970. 358 p.
42. **Giannakidou A.** Licensing and sensitivity in polarity items: from downward entailment to nonveridicality // Chicago Linguistic Society 38: Papers from the 38th Annual Meeting of the Chicago Linguistic Society, Parasession on Polarity and Negation / eds. M. Andronis, A. Pycha, Keiko Yoshimura. 2002. P. 21-23.
43. **Haspelmath M.** Indefinite pronouns (Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory). Oxford: Oxford University Press, 1997. 364 p.
44. **Haspelmath M.** The geometry of grammatical meaning: semantic maps and cross-linguistic comparison // The new psychology of language / ed. M. Tomasello. N.Y.: Erlbaum, 2003. Vol. 2. P. 211-243.
45. **Iomdin L.** A Hypothesis of two Syntactic Starts // Восток-Запад: Вторая международная конференция по модели «Смысл <-> Текст». М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 165-175.
46. **Ioup G.** Specificity and the interpretation of quantifiers // Linguistics and Philosophy. 1977. № 1. P. 233-245.
47. **Kemmer S.** The Middle Voice (Typological Studies in Language, 23). Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 1993. 300 p.
48. **Kortmann B.** Adverbial subordination: a typology and history of adverbial subordinators based on European languages. Berlin: de Gruyter, 1997. 448 p.
49. **Traugott E. C.** Conditional markers // Iconicity in syntax / ed. J. Haiman. Amsterdam: Benjamins, 1985. P. 298-307.
50. **Wouden T. van der.** Negative Contexts: PhD dissertation. Groningen, 1994. 301 p.

ON USING THE SEMANTIC MAPPING IN THE DESCRIPTION OF A PRONOUN COMPONENT OF MEANING IN THE RUSSIAN COMPOUND PRONOUNS

Fisun Roman Sergeevich

*Lomonosov Moscow State University
fisun.roman@gmail.com*

The article depicts the use of a semantic mapping method for the description of the pronoun component of meaning in the compound pronouns of the Russian language: such units as «кто угодно» / “anyone”, «какой бы то ни было» / “any whatsoever” that can be classified as indefinite pronouns. On the one hand, the advantages of using the method for the description of compound pronouns meaning are shown, and on the other hand, the examples of semantic maps that violate the adjacency requirement and question the explanatory power of the method are given.

Key words and phrases: compound pronouns; semantic mapping; semantic maps; indefinite pronouns; adjacency requirement.

УДК 811.58

В статье рассматриваются особенности фонографии современного китайского письма. Целью данной работы является выявление и описание особенностей фонографической функции фонетических компонентов в составе фоноидеограмм. Автор показывает вариативность данной функции, раскрывая основные виды корреляций в чтении фонетика и соответствующих иероглифов фонетической категории, знание которых позволяет в процессе изучения китайских иероглифов использовать фонографические возможности иероглифики, что способствует более глубокому пониманию системы китайского письма.

Ключевые слова и фразы: китайский язык; китайское письмо; иероглиф; фонографическая функция; фонетический компонент; фоноидеограмма.

Хайдапова Марина Бато-Очировна, к. филол. н.
*Бурятский государственный университет
khaimarina@yandex.ru*

О ФОНОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ПИСЬМА

Китайское письмо всегда было и по сей день является традиционным объектом научного интереса в синологии. Огромный вклад в изучение «китайской грамоты» в разное время внесли такие известные отечественные ученые-востоковеды, как В. П. Васильев, В. М. Алексеев, И. М. Ошанин, А. М. Карапетьянц, М. Ф. Хван, В. Ф. Резаненко, В. П. Молодых, О. М. Готлиб, А. М. Кондрашевский, чьи труды послужили теоретической основой для проведения настоящего исследования. На современном этапе, когда преподавание китайского языка в России перешло из разряда уникального явления в повсеместно распространенное, практика свидетельствует о том, что в данной области знания все еще есть вопросы, требующие дальнейшего изучения. Одной из таких актуальных проблем в теории китайского письма является проблема определения и описания фонографической функции иероглифов фонетической категории, обусловленная, в частности, потребностями практического изучения китайской иероглифики. В отличие от идеографического аспекта китайского письма, которому уделяется большое внимание в научных и учебных трудах, изданных в России,